

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

Л.О. Тугужева

ФОРМА НА -DİN С ЛОКАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ЯЗЫКАХ

В памятниках древнетюркской письменности встречается морфема -dın (с фонетическими вариантами -tın ; -dun , -tun; -din , -tin ; -dün , -tün); соответствуя по форме аблативу прочих тюркских языков, она, в одних случаях, совпадает с ним функционально (см. Т.Текін , стр. 134, 144; АГ , стр. 88), в других же - расходится и выступает в особой роли, нехарактерной для исходного падежа. В современных тюркских языках форма на -dın в этой особой функции (в дальнейшем мы ее будем называть просто формой на -dın) утрачена, в древних же языках представлена как форма продуктивная, образуемая от любого имени со значением направления, страны света.

В исследованиях по языку древнетюркских памятников форма на -dın интерпретировалась по-разному: 1) как приименное и приглагольное определение (АГ , стр. 89); 2) как словообразовательная форма, омонимичная и, возможно, родственная форме исходного падежа (А.М.Щербак, стр. 84), однако, без уточнения ее функций; 3) как наречие (Т.Текін , стр. 152). Наряду с тем, Т.Текин особо отмечает атрибутивное и субстантивное употребление этой формы (стр. 152). 4) Как наречие или прилагательное с локальным значением (ДТС, стр. 665). Адвербиальной интерпретации ее, по всей видимости, немало способствовала этимология, данная рядом исследователей¹, рассматривавших ее как слияние местного падежа (-t/-ta) с инструментальным (-ın). Приведенный перечень показывает, что предложенные интерпретации являются неоднозначными и противоречивыми.

Между тем, обращаясь к данным первоисточников, можно установить, что эта форма выступает:

1) в роли приименного определения в составе изафетных конструкций: öntün küntün bulur ' юго-восточное направление' (С-ц Зб 24-25); öndün s 'ım 'восточная граница' (С-ц 6б 10), aradın ađun ' промежуточное существование' (Uig II 81₆₉); qoptın

sinar 'во всех направлениях' (ТТ III IO₆₀); tabʁaʃ biridin jän tæg qitaʁ öndün jän tæg 'табгачи - нападайте с южной стороны, кидане - нападайте с восточной стороны' (Тон I D₄, Т. Tekin , стр. 152), öndün qaʁanʁaru sü jorilim 'выступим войной против восточного кагана' (Тон I C₅, Т. Tekin , стр. 152). Употребление в составе изафетных конструкций в качестве определения не типично для косвенных падежей (за исключением родительного) и наречий и характерно для основного и родительного падежей имен, функционирование же в качестве I компонента изафета I говорит в пользу субстантивного характера этих образований.

2) К форме на -d'in могут быть присоединены падежные аффиксы: quridin-ta 'с запада' (Тон I D₇, Т. Tekin , стр. 152), jfri din-ta 'с севера' (Тон I D₄, Т. Tekin , стр. 152), oʁtun-ʔnta 'справа от него' (Ман III I3₄), taʁdininta 'на севере от него' (С-ц I46 I2). Это обстоятельство также говорит в пользу непадежного характера рассматриваемой формы, так как присоединение показателей двух косвенных пространственных падежей одновременно к одной и той же основе противоречило бы системе падежных оппозиций. Наречие же, как известно, в тюркских языках относится к неизменяемым частям речи и падежных показателей, как правило, не принимает.

3) Как и всякое имя форма на -d'in может выступать в роли определяемого как второй компонент изафета в сочетаниях с аффиксами принадлежности (в изафете II типа) и без таковых (в изафете I и III типа): ba[liq]-niʁ öptün küntün buluʁ-din üʃ jüz bara jir jor[ɪp] 'пройдя триста ли на юго-восток [от] города' (С-ц I6 24-25); udun il taʁdininta 'на севере страны Хотан' (С-ц I46 I2); munuʁ öndün taʁdin buluʁdin 'в северо-восточном направлении от него' (С-ц I5a I3).

4) В сочетаниях с глаголом выступает в роли управляемого имени, оставаясь неоформленной падежными показателями. Можно предположить, что значение косвенных падежей (чаще всего дательного и местного) она приобретает под воздействием глагола конситуативно, благодаря определенному синтаксическому контексту; имеет место один из типичных случаев давления синтаксиса на семантику. Ср.: munuʁ taʁdin buluʁdin ... jor[ɪp] 'пройдя на север (в северном направлении) от него' (С-ц I5a I3); tapʁıʁci taʁdin turuʁ (прислужник встал на севере' (ТТ I I4₁₈₂); taʃ-tin

taŷ-ta ari ŷ-ta ilinčü-kä barti 'он отправился на увеселительную прогулку за город на горы, в леса' (АЈ 608_g).

Установлено, что "между синтаксическими и семантическими войствами языковых выражений имеется двусторонняя зависимость. Она проявляется в том, что языковые выражения с похожими синтаксическими свойствами имеют близкие значения и наоборот, языковые выражения с близкими значениями имеют похожие синтаксические свойства".² Исходя из этого, на основе перечисленных выше характеристик можно делать вывод, что форма на -din в локальном значении в древнетюркских языках по своим функциональным характеристикам не может быть отнесена в разряд падежных форм или наггечий. Она выступает формой словообразовательной и используется для субстантивированного обозначения направления (по типу: север, юг, правая сторона и т.д.), являющегося основным значением этого имени.

Конституативно, в определенном синтаксическом контексте она может выступать в роли приименного определения (в этом случае переводится атрибутивно) или приглагольного управляемого имени в значении косвенных падежей, главным образом, местного и исходного .

С формой аблатива, которая передается тем же звукосочетанием, но имеет принципиально иное синтаксическое употребление, она, по всей видимости, является лишь омонимичной.

Сокращения

AG - A. von Gabain , Alttürkische Grammatik , Leipzig, 1950.

АЈ - Suvarnaprabhāsa. (Сутра золотого блеска). Текст Уйгурской редакции. Издали В.В.Радлов и С.Е.Малов. СПб.-Пгр., 1913-1917. (Bibliotheca Buddhica. ХУП. Вып. I-УШ).

Man III - A. von Le Coq , Türkische Manichaica aus Chotzcho , III. - Abhandl. der Preuss. Akademie der Wissenschaften , № 2, 1922, стр. 3-49.

T. Tekin - T. Tekin , A Grammar of Orchon Turkic , Bloomington , 1968.

ТТ I, III - W. Bang und A. von Gabain , Türkische Turfan-
texte , I, III - SPAW , phil.-hist. Klasse , 1929-30.
Sitzungsberichte der Preu Akademie der Wissenschaften.

Uig. II - F.W.K. Müller , Uigurica II. - Abhandlungen
der königl. preuss. Akademie der Wissenschaften, Berlin , 1911.

Шербак - А.М.Шербак, Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана, М.-Л, 1961.

С-ц - Л.Д.Тугушева, Памятники древнеуйгурской письменности из собрания ЛО ИВ АН СССР. Фрагменты уйгурской версии биографии Смань-цзана (в печати).

1) M. Räsänen, Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Sto XXI, Helsinki, 1957, стр. 62.

2) Ю.Д.Апресян, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967, стр. 228.

И.И.Цукерман

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ХОРАНСКОМ КУРМАНДЖИ (Парадигмы)

Ниже публикуются некоторые из парадигм склонения, представляющие интерес с точки зрения учета диалектически процессов, присущих современному курдскому языку. Автор исходит из того, что язык как развивающаяся система не может быть правильно понят и описан без учета вариантности некоторого числа составляющих его единиц, деталей и узлов. Варианты языковых единиц, обнаруживаемые в синхроническом срезе языковой системы любой дробности (включая речь отдельного человека - идиолект), соотносятся не только синхронически, но и диахронически, как архетипы с неотипами. Языковая система не может изменяться, минуя вариантность, так как любому переходу от архетипа к неотипу обязательно предшествует период сосуществования архетипа с неотипом (или с конкурирующими неотипами). Следовательно, взятые в совокупности варьирующие единицы составляют диалектически лимит языковой системы, позволяющий судить о возможных направлениях ее изменчивости.

Публикуемые парадигмы отражают языковую систему Г.Г.Пехлеви - автора ряда школьных учебников на курдском языке, изданных в первой половине тридцатых годов в Ашхабаде. (Перечень см.: И.И.Цукерман. Глагольные окончания в хорасанском курманджи. Диахроническая направленность вариантов, - "Палестинский сборник", вып. 21 (84), 1970, стр. 115). Данные идиолекта Г.Г.Пехлеви в главном и существенном нисколько не противоречат общей